

РАЗДЕЛ II

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

УДК 316.7+342

Е. В. Ильенко, В. А. Беловолов

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Права человека – их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находящаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли. В различные эпохи проблема прав человека, по существу оставаясь политико-правовой, в зависимости от расстановки социальных сил, культуры и традиций приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание.

Защита прав человека как научная проблема не может быть разрешена без определения понятия, отражающего это правовое явление. О значении понятий для права писал еще Н. Н. Полянский. Он считал, что «дать надлежащую форму, определяющую термин, – это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное даже серьезное техническое открытие» [5]. Еще более конкретно о роли понятий в праве писал В. М. Савицкий, подчеркивая то обстоятельство, что термины здесь исполняют роль стержня, вокруг которого концентрируются все другие языковые единицы, служат скелетом, который обрастает, обволакивается словесной тканью [11]. К числу таких значимых для права понятий относится и «правовая защита человека».

Анализ научной литературы по проблеме защиты показывает, что такие близкие по звучанию понятия, как «защита прав» и «правовая защищенность», нередко используются неадекватно тем явлениям, которые должны отражать. Зачастую названные паронимы, в одном случае, используются как синонимы, а в другом – лексически неверно: где речь идет о защищенности, употребляется слово «защита», где о защите – «защищенность». Ученые оперируют в основном понятиями «охрана прав» и «защита прав», которые нередко употребляются без раскрытия содержания и не отражают полностью суть круга правозащитных отношений. Одним словом, имеет место неразличение важнейших современных юридических понятий.

Такое положение объясняется, во-первых, относительной новизной феномена правовой защиты человека и, следовательно, отсутствием значительных теоретических исследований по проблеме, во-вторых, просчетом законодателя, который не счел необходимым ни в одном законе дать опреде-

ление рассматриваемому понятию.

Такая понятийная неопределенность и терминологическая неоднозначность не могут не приводить к сбоям, снижению темпов в развитии теории и совершенствовании практики правовой защиты, что, естественно, нетерпимо при построении правового демократического государства.

Для того, чтобы дать сущностное определение понятиям «защита прав» и «правовая защищенность», доказать их неоднозначность и свойственную им определенность, прежде всего, потребовалось установить лексическое содержание (смысл) определяемых терминов «защита» и «защищенность», входящих в эти понятия.

Согласно «Толковому словарю» В. Даля, «защита» – это «заступничество, покровительство» [1], в том числе, надо полагать, со стороны властей и государства. С. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» слово «защита» толкует по-иному: «защита – это то, что защищает, служит обороной» [4]. Если в первом случае защита – это деятельность каких-то субъектов, то во втором – все то, что служит охране и обороне: действия, предметы, орудия, механизмы. Чтобы уточнить содержание термина «защита», обратимся к толкованию глагола «защищать». Оказывается, по Ожегову, защищать – «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности; предохранить, обезопасить от чего-нибудь». Одним словом, из приведенного толкования следует: «защита» и «охрана» – тождественные понятия.

Таким образом, в понятии «защита прав человека» термин «защита» должен был бы означать деятельность субъектов права с использованием специальных юридических средств с целью оградить человека от посягательств на его права и обязанности. Однако такое толкование «защиты» не вполне бы соответствовало его сегодняшнему смыслу, который несет в себе не только пассивную (предупредительную) нагрузку, но и активную (восстановительную). Сегодня указанный термин в понятии «защита прав человека» означает и охрану (от «охранять» – значит, оберегать, стеречь), и собственно защиту, т. е. активную оборону и восстановление нарушенного положения, если таковое имело место. «Такой подход, – пишет С. Д. Порошук, – позволяет объединить конструкцией правовой защиты все возможные юридические средства, которые призваны обеспечить реализуемость правового статуса личности» [6].

Реализация прав и защита прав человека, хотя и однородные виды правовой деятельности (направлены на осуществление прав человека), но в то же время – различные. Они существуют параллельно друг другу, хотя и тесно связаны. Связь эта носит субординационный характер, т. е. один из видов деятельности – защита прав – служит обеспечению реализации прав. Причем, защита прав возникает вместе с возникновением права человека (так как, возникнув, право сразу же подпадает под охрану, т. е. под запрет нарушать его) и прекращается вместе с его исчерпанием или, другими словами, с его

реализацией.

Различие реализации прав и защиты прав определяется также различием их целей. Цель первой – получить то благо, которое предусмотрено субъективным правом личности, цель второй – создать условия для реализации человеком своего права, в том числе и восстановить процесс реализации, если он прервался.

Таким образом, защита прав по отношению к процессу реализации есть юридическое условие (гарантия) его осуществления. Соотношение понятий «реализация прав» и «защита прав» – это соотношение цели и средства.

Исходя из вышеизложенного, **защита прав человека есть элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой, его восстановлению.**

Производным от понятия «защита прав» является термин «правовая защищенность». Ученые определяют его неоднозначно. Так, Р. У. Концелидзе считает, что «правовая защищенность» – это «состояние статики, т. е. состояние гарантированности правового статуса, а также состояние, которое наступает после применения юрисдикционным органом установленной гарантии по конкретному делу и издания по ним акта применения права» [3].

С. Д. Порошук дополняет содержание данного понятия, утверждая, что правовая защищенность – это следствие правовой защиты, степень реализации и уровень фактической обеспеченности социально-правового статуса личности [6]. А. В. Коровников, наоборот, сужает это понятие, полагая, что правовая защищенность – это система норм, содержащихся в законах государства и провозглашающих основные права человека [12].

Анализ, а затем синтез названных выше и других определений, имеющих в научной литературе, дал возможность **выделить характерные свойства правовой защищенности, которые делают ее самостоятельным и качественно определенным правовым явлением.** К их числу необходимо отнести следующие.

Во-первых, правовая защищенность – это следствие и результат защиты. Другими словами – это реализованное право на «защиту закона».

Во-вторых, это уровень защиты и степень эффективности защиты личности. Поскольку защищенность есть результат правовой защиты, постольку, как и всякий истинный результат, она может быть, при наличии разработанных критериев, оценена, скажем, в уровнях (высокий, достаточный, низкий), или в степенях. По уровням защищенности можно будет судить об эффективности существующей системы защиты прав. Таким образом, защищенность имеет оценочный характер и может служить основанием для оценки защиты прав.

В-третьих, термин «защищенность» означает качественное состояние человека в том же смысле, что и, например, здоровье, благополучие, удовлетворенность. Защищенность, как и здоровье, несмотря на наличие защиты, может быть или не быть, а может быть сильной или слабой. Она всецело зависит от обстоятельств: как объективных (правовой системы, системы права, политического режима), так и субъективных (правосознание, правовая культура и др.).

В-четвертых, защищенность в науке и законотворчестве употребляется еще и в смысле «безопасность». Так, к примеру, в Законе РФ «О безопасности» (ст. 1) записано: «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности ... от внутренних и внешних угроз».

И, наконец, *в-пятых*, «защищенность» может толковаться и как тот идеал (абсолют) реализации прав человека, к которому стремится правовое государство, и рамки которого постоянно раздвигаются по мере его достижения, точно так же, как удаляется от нас горизонт, т. е. об абсолютной защищенности человека можно было бы говорить только тогда, когда были бы реализованы все его права и законные интересы.

Из логики толкования терминов «защита» и «защищенность» следует, что второе – производное от первого. Но если рассматривать явления, отражаемые ими, то здесь не все так однозначно. С одной стороны, можно с уверенностью утверждать, что без правовой защиты не было бы и правовой защищенности. Она существует постольку, поскольку существует процесс защиты, как, скажем, при производстве товаров: нет процесса производства – нет и самих товаров. Таким образом, **защищенность венчает процесс защиты, является как бы его продолжением, его частью. А с другой стороны, правовая защита появляется там и тогда, где и когда возникает потребность в защищенности.**

Вот почему на практике защиту и защищенность трудно отделить друг от друга. Это обстоятельство объясняется также и тем, что само существование механизмов защиты и их функционирование далеко не всегда приводят к состоянию полной защищенности личности.

Подытожив все сказанное о понятии «правовая защищенность», можно констатировать, что оно отражает одно и то же явление в двух смыслах – узком и широком. В узком смысле защищенность – состояние обеспеченного и реализованного, в соответствии с законодательством, права человека.

В широком – это состояние человека, характеризующееся наличием: во-первых, самих провозглашенных прав человека, во-вторых, прав на правовую защиту и, в-третьих, охранных и защитных механизмов, т. е. собственно защиты прав.

Следовательно, правовая защищенность – это высокий уровень защиты личности законом, который характеризуется предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их защиты.

В итоге из толкования «защиты прав» и «защищенности» можно вывести следующее резюме: защита прав – это динамика: процессы, активность, деятельность, правоотношения особого рода, **а защищенность – это статика, состояние:** с одной стороны – это цель и идеал защиты человека, констатация фактов и результатов защиты, а с другой – это весь арсенал, вся система мер, защищающих личность. Такой подход к толкованию терминов «защита» и «защищенность», будучи, по мнению автора, наиболее продуктивным, и был положен в основу определения понятий «защита прав» и «правовая защищенность».

В. П. Сальников рассматривает защиту прав как сложный правовой феномен, который требует определения с различных точек зрения, в том числе: 1) формы существования феномена и 2) институционной [7].

Семантический анализ понятия «защита прав», сделанный выше, показал, что он отражает особый вид правовой деятельности субъектов правозащитных отношений, связанный с недопущением нарушений прав человека (охраной) и их восстановлением в случае возможного нарушения (защитой). Защита прав, как и любая правовая деятельность, осуществляется в различных формах, в число которых входят: а) юридическая деятельность; б) правовое поведение; в) юридическая практика; г) правовая активность; д) правовая работа; е) правоотношение; ж) правовое регулирование.

Одной из важнейших форм существования защиты прав является юридическая деятельность. Под нею В. Н. Карташов понимает опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая направлена на создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и удовлетворение групповых и индивидуальных потребностей и интересов [9].

Отличительной особенностью защиты прав как юридической деятельности является то, что ее цель предполагает предупреждение нарушений прав человека, оказание ему правовой помощи и восстановление его прав в случае их нарушения. Следствием правовой защиты как юридической деятельности должен быть юридический результат. Поэтому ее субъектами могут быть только специально уполномоченные законом органы, учреждения, общественные объединения или должностные лица.

Необходимость в правозащитной деятельности возникает, когда непосредственные формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование) становятся недостаточными для претворения в жизнь правовых норм о правах человека, когда не «срабатывает» механизм саморегуляции.

Как важнейшее средство, обеспечивающее охрану и защиту прав человека и оказание ему юридической помощи, правозащитная правоприменительная деятельность «заключает в себе все основные ценности, присущие ... праву» [17]. Однако основной непосредственной ценностью правовой защиты как

правоприменительной деятельности является ее свойство устранять имеющиеся препятствия в осуществлении человеком своих прав и обязанностей и в их восстановлении в случае нарушения.

Органы, в обязанность которых входит оказывать правовую защиту, именуется правозащитными. В их число входят суд и система правоохранительных органов. В процессе правозащитной правоприменительной деятельности не создается права ни в объективном, ни в субъективном смысле. В ходе правозащиты: а) устанавливается наличие у человека соответствующих прав; б) разрабатываются и применяются превентивные меры и меры по пресечению их нарушения; в) устанавливается факт и границы нарушения права или обязанности; г) определяются меры защиты (восстановления) нарушенного или оспоренного права, а также меры ответственности виновного (обязанного) лица.

Защита прав как правовое поведение – это такое пользование субъектами правозащитных отношений своими правами, которое по существу означает саморегуляцию, т. е. согласование ими собственного поведения с существующими нормами права и индивидуальными правовыми решениями. Средствами правовой защиты как правового поведения могут быть реализация права на правовую защиту, а также самозащита.

Защита прав выступает также как юридическая практика. С. С. Алексеев считает, что она есть «объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов (судов, других органов применения права), складывающийся в результате применения права при решении юридических дел» [15]. Различают правозащитную практику как конкретную правоприменительную деятельность и практику как итог, результат этой деятельности.

По форме осуществления защита прав – это всегда юридический процесс, как в широком смысле, так и в узком. Как юридический процесс в широком смысле защита прав выступает в виде системы взаимосвязанных правовых форм деятельности органов государства и общественных объединений. Как юридический процесс в узком смысле она есть система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату.

Защита прав – это правовая активность особого рода. Активность – это и сама правозащитная деятельность, и в то же время мера этой деятельности. В связи с этим правильно считает В. П. Сальников, когда пишет, что правовая активность – это деятельность, которой присущи внутренняя осознанность, уважение к праву, подлинно свободные, добровольные и творческие действия по использованию субъективных прав и исполнению правовых обязанностей [8].

Несколько иную трактовку правовой активности дает С. Н. Кожевников.

Он считает, что правовая активность – это больше характеристика субъекта, чем деятельности, реализация им социально-правовых свойств в связи с возможностью использования механизмов правовой защиты [13].

Приведенные выше трактовки правовой активности не являются исключительными. Они обе подтверждают, что правовая активность есть форма существования правовой защиты и в том случае, когда о ней говорят как о свойстве деятельности, и в том – когда о ней говорят как о свойстве субъекта. И в том, и в другом случае правовая активность служит выражением высокого уровня правосознания и правовой культуры субъектов, их глубокого уважения к правам человека и понимания высшей ценности последних.

Защита прав может выступать как правовая работа. Лексический анализ термина «правовая работа» говорит о том, что это предельно широкое правовое понятие, означающее ничто иное, как любую деятельность, в той или иной форме и степени связанную с правом. Правовая работа – это не только нормотворчество, правоприменение и реализация норм права, которые влекут за собой наступление правовых последствий, но и такая деятельность, которая связана с:

- а) формированием правозащитного сознания и правовой культуры;
- б) правовой пропагандой и правовой информацией;
- в) развитием правовой науки, правового образования;
- г) правовым воспитанием.

Следовательно, защита прав – это та часть правовой работы субъектов государственной власти и местного самоуправления, государственных служащих и должностных лиц, а также общественных объединений, которая непосредственно или опосредованно направлена на охрану и защиту прав человека с целью создания ему высокого уровня правовой защищенности.

Защита прав как правовая деятельность в любой из своих форм реализуется только через правоотношения. Стало быть, можно сказать, что правовая защита – это особый род правоотношений. «Под правоотношением, – пишет В. И. Леушин, – понимается возникающая на основе норм права общественная связь, участники которой имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством» [14]. Не вдаваясь в полемику относительно полноты и точности приведенного определения, отметим, что оно в значительной степени соответствует целям настоящего исследования. Ибо защита прав – это такая разновидность и общественных, и правовых отношений, называемых правозащитными, в которых одна (управомоченная) сторона вправе требовать недопущения посягательств на свои права, свободы и законные интересы, т. е. их охраны, а в случае таковых – их восстановления (защиты), а другая (обязанная) – должна не допустить нарушения права или восстановить его, если оно ею нарушено [10].

Защиту прав как особый вид правозащитных отношений необходимо характеризовать, исходя из наиболее распространенной в общей теории

права структуры правоотношения, которая включает в себя четыре элемента: субъект, объект, право и обязанность.

С. С. Алексеев пишет, что под *субъектами* правозащитных отношений понимаются лица и образуемые ими для своих частных и общественных правозащитных целей организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство правосубъективности [4].

Исследователь классифицирует субъекты правозащитных отношений на группы в зависимости от сферы права, в которой они действуют:

- 1) субъекты правозащитных отношений в сфере частного права;
- 2) субъекты в сфере публичного права;
- 3) субъекты в сфере международного права.

В сфере публичного права выделяются три группы субъектов: 1) органы государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и органы местного самоуправления; 2) должностные лица судебных органов (судьи, судебные исполнители), правозащитных (уполномоченный по правам человека), контрольных (прокурор и др.), правоохранительных; все указанные лица наделены правом на основе единоличного решения вступать в правозащитные отношения и осуществлять защиту прав человека; 3) государственные служащие.

Под *объектом* правозащитных отношений, как, впрочем, и всех других, понимаются реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в объективной форме, действия и результаты действий субъекта права, на достижение которых направлено поведение, а также духовная и телесная неприкосновенность личности.

Важным элементом правозащитных отношений является право человека на правовую защиту. Оно есть ничто иное, как закрепленная в законе возможность для управомоченного лица требовать от обязанного, в том числе и виновного, лица недопущения нарушений субъективного права или его восстановления в случае нарушения.

Право человека на защиту права включает ряд правомочий: право на обращение в суд; право на судебную защиту; право на международную защиту; право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом; право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба и многие другие, установленные отраслевым законодательством.

Специфика правомочий права на защиту в правозащитных отношениях характеризуется: во-первых, возможностью требовать определенного поведения от другой стороны; во-вторых, осуществлением правомочия, как правило, через действия обязанной стороны, т. е. юридическая обязанность носит активный характер, а правомочие – пассивный; в-третьих, возможно-

стью принуждения обязанной стороны к совершению действий, требуемых управомоченной стороной, государством.

Юридическая **обязанность** в правозащитном отношении – это предписанная нормами права мера должного поведения обязанного лица в интересах управомоченного субъекта, обеспеченная возможностью государственного принуждения.

Обязанность устанавливается всегда там, где есть субъективное право, в том числе и право на защиту права. Юридическая обязанность не есть действие, а всего лишь его необходимость. Свойствами обязанности в правозащитном отношении являются: а) необходимость совершать активные положительные действия в пользу управомоченных лиц, чтобы не допустить нарушения их прав; б) необходимость для обязанного лица вести себя установленным образом; в) необходимость воздержания от действий, запрещенных нормами права; г) возможность применения государственного принуждения к обязанному лицу в случае неосуществления им требуемых законом обязательных действий или совершения действий, которые законом запрещены. Юридические права и обязанности в правозащитном отношении – это не есть поведение субъектов, а всего лишь наличие возможности или необходимости определенного поведения, предусмотренного нормой права.

Таким образом, цель защиты прав и причина находятся в диалектическом взаимоотношении. Знание объективных законов развития общества дает возможность субъекту правозащитной деятельности предвидеть, что действия людей, вызванные применением конкретного нормативного акта, сами станут причиной определенного, желательного для субъекта правозащитной деятельности результата.

Ставя перед собой и обществом правозащитные цели, субъекты права исходят не только из необходимости защиты интересов человека, но и из самих объективных возможностей осуществления данной цели, поскольку наличные объективные условия предоставляют возможность поставить лишь определенные цели. Следовательно, цель правовой защиты, как и все прочие, является отражением объективно существующих возможностей, которые первичны по отношению к ней и являются непосредственной ее причиной. Реальные возможности и цель права «взаимодействуют и взаимно обогащают друг друга: возможность отражается в цели и определяет ее содержание, а реализация этой цели приводит к превращению возможности в действительность и к дальнейшему развитию объективной реальности».

Возможности, порождаемые внешним миром, наряду с потребностями представляют собой вторую группу причин возникновения цели правовой защиты, ибо она исходит из потребностей и направлена на их удовлетворение в пределах имеющихся у государства и его субъектов возможностей. Поэтому не каждая общезначимая конкретная правозащитная цель объективируется

в норме права.

Реализация правовой возможности, а следовательно, и цели правовой защиты, проходит две стадии: 1) возникновение первоначальной правовой возможности как предпосылки создания правового установления и 2) реализация собственно права и его целей (правореализация) в практическом регулировании общественных отношений.

Поскольку социальная действительность – это совокупность очень различных объективных и субъективных факторов, то и являются они источниками нередко несовместимых, а то и прямо исключающих друг друга возможностей. В связи с этим, считает Д. А. Керимов, правовые возможности бывают реальные и формальные, общие (абстрактные) конкретные, необходимые и случайные. Характер возможностей, воспринятых чисто субъективно, порождает и соответствующий характер (тип) целей [16].

Цели защиты прав определяются прежде всего социально обусловленными потребностями общества и человека, их нуждами. Потребности человека воздействуют на сознание, отражаются в нем в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли – словом, в виде идеальных стремлений. Цель есть образ того явления, которое должно возникнуть в результате предстоящих действий и удовлетворить данную потребность.

Чтобы оказывать воздействие на цель, общественные и личные потребности должны быть осознаны. Отражение в правовом сознании общества или человека объективно возникающих потребностей возникает в виде «особых» интересов. Хотя материальной основой интереса являются потребности, тем не менее, сами они охраняться законом не могут, ибо невозможно охранять сами желания, нужду в чем-либо. Можно охранять только предметы этих желаний. Таким образом, от интереса невозможно отделить цель, она есть осознанный интерес. Цель не будет истинной, если не будет объективно отражать интерес.

Промежуточным, опосредующим звеном между осознанием потребностей и интересов и определением цели правовой защиты являются мотивы. Под ними психологи, педагоги и юристы понимают осознанные внутренние побудители к действию. Мотив – это явление сознания, в рамках которого человек осознает, почему он ставит или ставил перед собой эту, а не другую цель, почему он при достижении поставленной цели действует или предполагает действовать именно так, а не иным образом. «Цель, – пишет М. В. Баранов, – выступает как реализация мотива» [2].

Если цель характеризует направленность правовой деятельности и связана с предвидением предполагаемых результатов, то мотив – с научным объяснением необходимости этого результата.

Цель, отражая интересы субъектов права, побуждая их к деятельности, выступает, кроме того, и как волевое отношение, важнейший компонент акта воли. Правовая воля — это сознательная целеустремленность субъекта права на выполнение тех или иных правовых или праворегулируемых действий, в

том числе и правозащитных. Другими словами, в волевом акте существенную роль играет цель защиты прав, а в реализации цели защиты прав большое значение имеет правозащитная воля. Это приводит к сознательному регулированию правозащитной деятельности человека. Основной функцией воли становится регулирование поведения и деятельности человека. Вот почему «любое конструирование поведения в правовой форме осознанных интересов есть всегда результат целеположенного волевого акта и вне этого акта оно в принципе невозможно» [18].

В. П. Сальников пишет, что «государство должно создать условия и предоставить необходимые средства для свободной и беспрепятственной реализации гражданином закрепленных в Конституции РФ прав, свобод и интересов, а в случае нарушения — восстановления их» [8].

Библиографический список

1. **Даль, В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль – М., 1978. – Т. 2. – 400 с.
2. **Истинность** норм советского права. – Саратов, 1989. – 267 с.
3. **Концулидзе, П. У.** Правовая и социальная защита сотрудников милиции / П. У. Концулидзе. – М., 1993. – 22 с.
4. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь современного русского языка / С. И. Ожегов, Ю. Н. Шведова. – М., 1997. – 944 с.
5. **Полянский, Н. Н.** О терминологии советского закона / Н. Н. Полянский // Проблемы социологического права. – 1983. – № 5. – С. 132 – 141.
6. **Порошук, С. Д.** Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции / С. Д. Порошук. – М., 1999. – 192 с.
7. **Права человека в России.** Правозащитная деятельность государства. – М., 2003.
8. **Право человека в России:** правозащитная деятельность государства. – М., 2003.
9. **Профессиональная юридическая деятельность:** учеб. пособие. – Ярославль, 1992. – 58 с.
10. **Психолого-педагогические проблемы** развивающего дифференцированного обучения. – Челябинск, 1995. – 174 с.
11. **Савицкий, В. М.** Язык процессуального закона / В. М. Савицкий. – М., 1997. – 95 с.
12. **Социальная защита** военнослужащих: становление, развитие, правовое регулирование. – М., 1995. – 120 с.
13. **Социально-правовая активность** личности и условия её действительности. – М., 1992. – 36 с.
14. **Теория государства и права:** учеб. для вузов. – М., 2002. – 616 с.
15. **Теория права.** – М., 1994. – 223 с.
16. **Философские основания** политико-правовых исследований. – М., 1986. – 332 с.
17. **Черданцев, А. Ф.** Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М., 1999.

– 432 с.

18. **Шайкенов, Н. А.** Правовое обеспечение интересов личности / Н. А. Шайкенов – Свердловск, 1990. – 143 с.